

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОТКРЫТИЯ ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ В ПАЧКЕ ГОЛОЦЕНОВЫХ НАПЛАСТОВАНИЙ КАПОВОЙ ПЕЩЕРЫ

В.С. Житенев

МГУ имени М.В. Ломоносова, исторический факультет, кафедра археологии, Москва

*Статья посвящена анализу результатов археологических исследований в Каповой пещере 2009–2012 гг. голоценового культурного слоя эпохи поздней бронзы (межовская культура) или раннего железного века (гафурийский тип памятников, сформировавшийся на основе межовской культуры) с палеоантропологическими материалами. Были исследованы остатки экскарнированного (т.н. «вторичного») погребения *in situ*. Представлен археологический контекст (характер распространения кальцитовых натёков, зольности, костного материала, фрагментов керамики) на исследованной площади выявленной погребальной площадки, оставленной угорским населением горно-лесной зоны Южного Урала.*

Ключевые слова: археология, Южный Урал, Капова пещера, межовская культура, гафурийский тип памятников, погребальная площадка, вторичное погребение, угры

Введение

Капова пещера (Шульган-Таш) расположена в Бурзянском районе Республики Башкортостан на территории ФГБУ «Государственный природный заповедник «Шульган-Таш». Вход находится в 150 м к северо-востоку от правого берега р. Белой. Пещера представляет собой систему залов, галерей и коридоров, расположенных на трех гипсометрических уровнях (этажах), нижний из которых занят речкой Подземный Шульган.

Первые палеоантропологические находки были сделаны в 1760 г. при первом же осмотре пещеры академической экспедицией П.И. Рыкова, когда в Купольном зале Каповой пещеры была найдена «сухая человеческая голова» – по всей видимости, череп человека. В 1896 г. экспедицией в составе Д. Соколова, Ф. Симона, И. Заневского был обнаружен ещё один череп [Житенёв, 2011].

С 1960 г., после открытия в 1959 г. А.В. Рюминым настенных красочных изображений палеолитического возраста, начались систематические археологические исследования, проводившиеся в разные годы О.Н. Бадером, В.Е. Щелинским, Т.И. Щербаковой, В.Г. Котовым [Бадер, 1965; Щелинский, 1986 и др.]. В настоящее время полевые исследования Каповой пещеры выполняет Южно-Уральская археологическая экспедиция МГУ имени М.В. Ломоносова под руководством автора.

Материалы и методы

Впервые на современном этапе исследований пещеры в 2009 г. при сплошном обследовании современной поверхности пола пещеры в Купольном зале были обнаружены палеоантропологические материалы – целый череп без нижней челюсти («пункт Б» – шурф № 2) и фрагмент крышки черепа человека («пункт А» – шурф № 1) [Житенёв, 2011, 2012] (рис. 1). Основные работы по изучению рыхлых отложений, включая культурный слой с палеоантропологическими останками, с 2010 по 2012 г. были сосредоточены в «пункте А» – в западной нише Купольного зала (низком углублении стены, длиной 8 м, глубиной около 3.5 м) на кв. Г-8, Д-Е-7-8. Целью постановки шурфа было выявление характера накопления и распространения палеоантропологических материалов, а также обнаружение предметов материальной культуры для их датирования. Использовалась квадратная сетка, разбитая по сторонам света, что соответствует опыту предшествующих исследователей в других залах пещеры [Щелинский, 1996]. За нулевой репер выбран геодезический репер БашГУ.

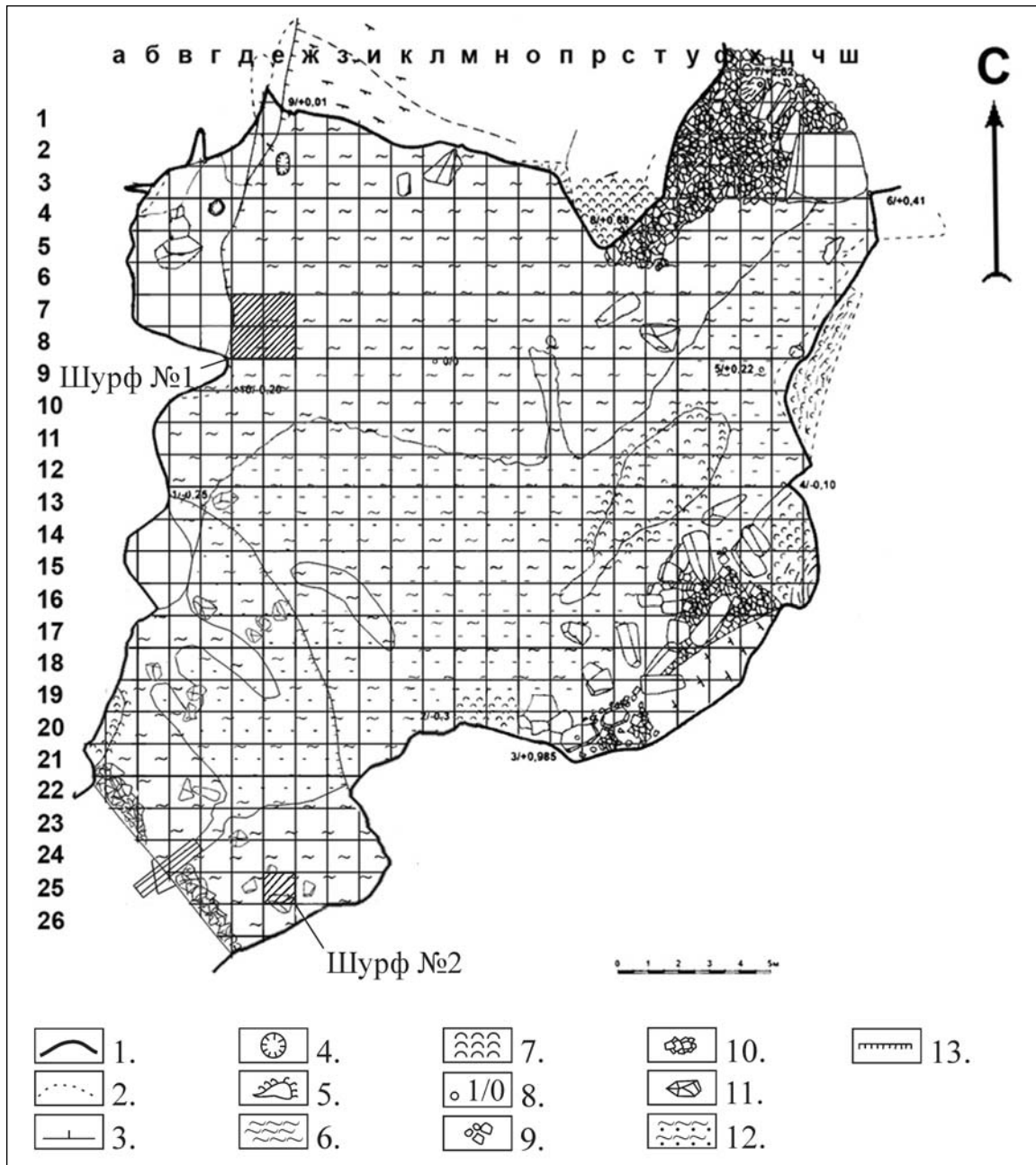

Рис. 1. Пещера Капова, зал Купольный. План расположения шурфов с палеоантропологическими материалами [топосъемка зала цит. по: Ляхницкий и др., 2006].

Условные обозначения: 1 – периметр зала на уровне пола; 2 – контуры выступов и ниш зала; 3 – указатели наклона стен и пола; 4 – ванночки с водой; 5 – временный водоем; 6 – глинистые отложения; 7 – натечные туфовые образования; 8 – основные съемочные пикеты (номера/относительные высоты); 9 – мелкие глыбы и обломки известняка; 10 – глыбовый навал; 11 – отдельные и крупные глыбы; 12 – участки увлажнения глинистых отложений; 13 – вертикальные уступы, крутые склоны

Результаты

Всего в голоценовой пачке рыхлых отложений шурфа № 1 было зафиксировано не менее 12 горизонтов посещений человеком Каповой пещеры [Житенёв, 2012]. Существует определённая вероятность того, что не все отмеченные прослойки являются следами жизнедеятельности человека, расположенными *in situ*. Возможно, некоторые из прослоек представляют собой намывы углей – следов антропогенной деятельности из других частей Купольного зала. До сих пор, ежегодно, в периоды наибольшей обводнённости пещеры, большая масса воды, образуя лужу, застаивается в районе Западной ниши Купольного зала. Однако, судя по крайне слабым следам нарушений от размывов культурного слоя с антропологическими материалами, есть все основания предполагать (не отбрасывая полностью идею намывов и размывов), что Купольный зал Каповой пещеры многократно посещался людьми на всём протяжении эпохи голоцена. Более того, судя по наличию углистых прослоек, человек не просто кратковременно посещал пещеру, но и совершал относительно долговременные действия, одним из последствий которых были заметные (как с точки зрения времени пребывания людей, так и степени сохранности для археологического фиксирования) скопления древесного угля. Одним из наиболее важных результатов работ стало открытие достаточно мощного культурного слоя, содержащего большое количество палеоантропологических материалов, фрагментов и целых костей животных, чешую рыбы и фрагментов керамики (рис. 2).

Культурный слой, хорошо фиксируемый по верхней и нижней границам распространения древесных углей и золы, расположен на глубине от -0.18 до -0.32 м. Следует отметить, что этот культурный слой не был связан с находкой фрагмента крышки черепа человека, но имеет непосредственное отношение к культурному слою пункта «Б», где был обнаружен целый череп человека [Житенёв, 2012]. В 2009 г. В.Г. Котов прирезал к нашему шурфу на кв. Г-8 шурф на кв. Г-6-7. Им были обнаружены в аналогичном стратиграфическом положении остеологические и палеоантропологические материалы, в т.ч. череп человека без нижней челюсти. «По комплексу краниометрических признаков и общей форме черепной коробки антропологический тип умершего можно отнести к одному из вариантов местной уральской расы, широко распространенной среди женской половины башкир горно-лесных и восточных районов Южного Урала» [Юсупов, Нечвалода, 2010, с. 109].

Распределение находок по площади и характер распространения культурного слоя аналогичны описываемому [Юсупов, Нечвалода, 2010].

Культурные остатки, за исключением южной части кв. Г8, залежали в слоистом коричневатосером суглинке. В южной части кв. Д-8 на площади, практически равной половине квадрата, был встречен достаточно большой (до 16 см толщиной) кальцитовый натёк. Его мощность не была равномерной, а увеличивалась с запада на восток (из глубины ниши к залу). Похожая ситуация наблюдалась при расчистке кв. Д-7, в северной части которого, на участке, не превышающем $\frac{1}{4}$ всей площади, зафиксирован обширный кальцитовый натёк. Распространение последнего было отмечено в кв. Е-7, где он занимал примерно $\frac{2}{3}$ площади квадрата. Особенности распространения разных типов кальцитовых образований в культурном слое, по всей видимости, связаны с профилем карниза ниши. Из чего следует, что зона конденсации влаги и условия образования кальцита на поверхности пола на соседних участках во время процесса захоронения культурного слоя могли различаться. Было отмечено, что некоторые типы натёков, зафиксированных в культурном слое, имеют зеркально расположенные аналоги на кровле ниши. Кроме того, в культурном слое была зафиксирована полость, сформированная каплей воды. Аналогичные полости, хотя и меньших размеров, образованные каплюющей с потолка водой, можно и сегодня наблюдать в разных залах пещеры.

В ходе работ была зафиксирована существенная неоднородность распространения зольности и концентрации древесных углей. Наибольшая плотность зольности отмечена на северо-восточном и северо-западном участках кв. Е-7, на малой части северо-восточного участка и несколько большей площади северо-западного участка кв. Е-8, а также на незначительной части северо-восточного участка кв. Д-8. Концентрация зольности здесь существенно превышала степень плотности зольности на соседних участках и квадратах. При этом значительная часть кв. Е-8 находилась вне границ этой концентрации, т.е. представляла собой картину, аналогичную, с точки зрения распространения зольности, соседним квадратам – Г-8, Д-7-8.

Особенности распространения и изменения мощности культурного слоя, в том числе существенное уменьшение насыщенности древесным углём, золой, остеологическими и палеоантропологическими материалами кв. Г-8 и южной части кв. Д-Е-8 (где, за исключением единичных углей,

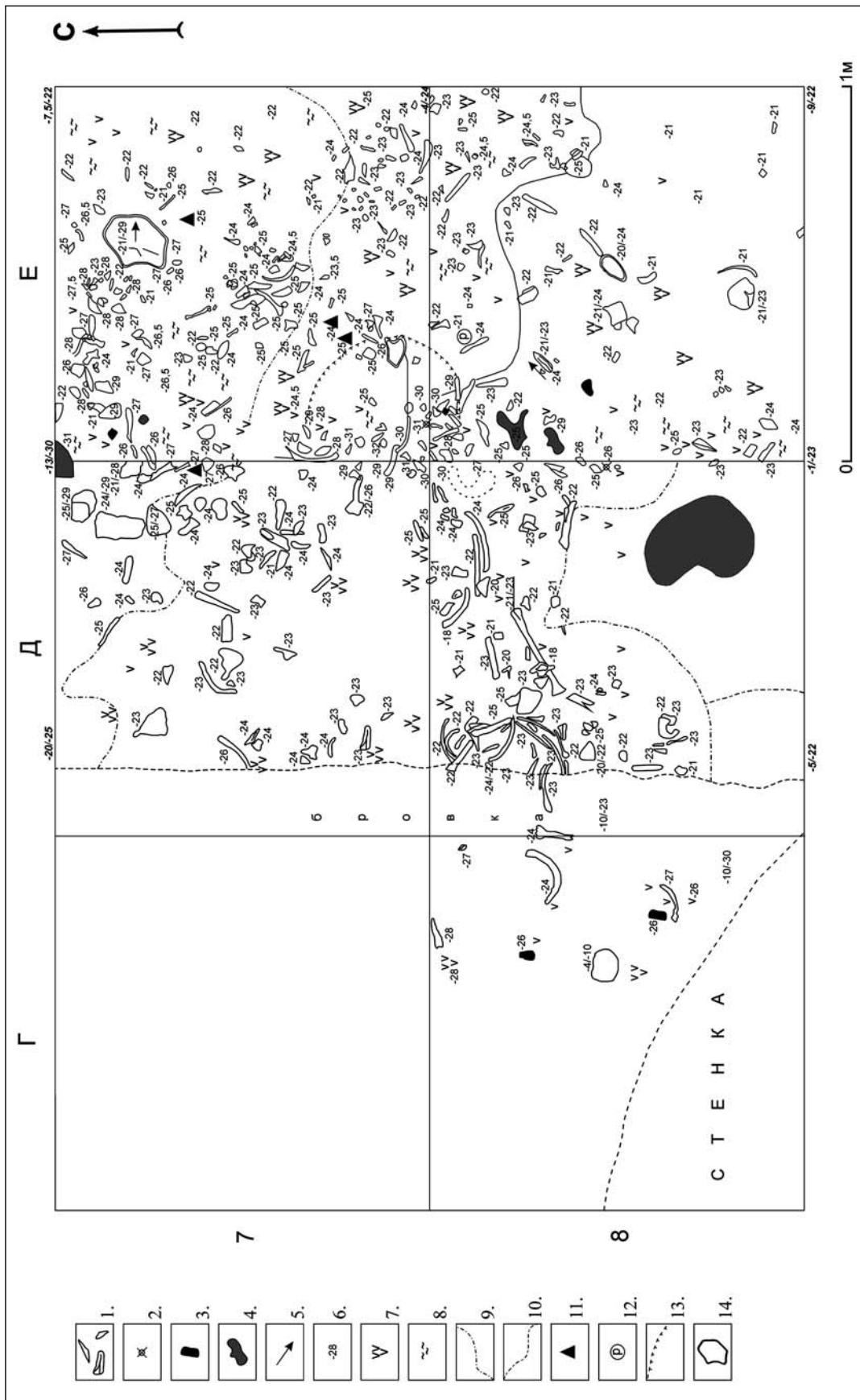

Рис. 2. Пещера Капова, зал Кулольный. Шурф № 1. План расположения находок в культурном слое эпохи позднего бронзового века. Основные обозначения: 1 – кости; 2 – зуб; 3 – камень; 4 – кальцитовые прослойки и включения; 5 – наклон; 6 – нивелировочная отметка; 7 – скопление угля; 8 – золяность; 9 – граница распространения кальцитового натёка; 10 – граница кальцитового натёка наибольшей мощности; 11 – фрагмент керамики; 12 – фрагмент раковины; 13 – контуры естественной западины; 14 – участок культурного слоя с археологическими материалами, взятый монолитом

практически нет свидетельств антропогенной деятельности), позволяют предположить, что эта площадь является уже периферийной зоной функциональной активности людей (рис. 2).

Характер распространения зольности и углистой составляющей на исследованных квадратах позволяет сделать вполне определённый и аргументированный вывод об отсутствии сколько-нибудь значимых нарушений этого культурного слоя.

В культурном слое на границе квадратов Е-7-8 (большая часть на кв. Е-7) была зафиксирована естественная западина пола. Верх западины начинался примерно на уровне залегания культурного слоя – 19 см, дно зафиксировано на глубине -28/-32 см. Заполнение западины ничем не отличается от составляющих культурного слоя (уголь, фрагменты костей, зола).

Костный материал на исследованной площади шурфа располагался неравномерно. Можно выделить несколько зон повышенной концентрации (рис. 2). Первая – северо-западный, северо-восточный и юго-западный участки кв. Д-8. Необходимо отметить отдельный участок концентрации целых ребер в северо-западной части кв. Д-8. Тогда как концентрация костного материала на юго-западном и (частично) юго-восточном участках кв. Д-7 значительно меньше наблюдаемой на соседних участках кв. Д-8. Вторая зона повышенной концентрации наблюдается в северо-восточной и (частично) юго-восточной части кв. Д-7. Третья зона повышенного скопления костей и их фрагментов чётко связана с границами распространения зольности на кв. Е-7 (за исключением северо-восточного участка) и северо-восточным и северо-западными секторами кв. Е-8. Тогда как костного материала на юго-западном и юго-восточном участках кв. Е-8 было обнаружено мало.

В кв. Д-7-8 и Е-7, на площади распространения кальцитового натёка, весь археологический материал был обнаружен только под натёком. Причем все кости оказались «впаяны» в подошву натёка.

На многих костях, обнаруженных в шурфе, имеется пленка кальцитового натёка, а также другие формы натечных образований. Один из типов натёков наглядно демонстрирует условия его формирования в стоячей воде, которая до сих пор ежегодно весной образует маленькое озерцо в районе западной ниши Купольного зала. Другие типы натёков прекрасно иллюстрируют этапность их образования, что хорошо согласуется с ежегодной обводненностью этой части зала, чётко выраженной в стратиграфии шурфа.

Следует подчеркнуть, что и фрагменты костей, и целые кости не имеют никаких признаков окатанности или следов переноса водным потоком. Ярким свидетельством этому служат и острые грани всех расколотых костных фрагментов, что крайне важно для определения генезиса скопления костей на исследуемой площади. Кроме того, отсутствуют, за исключением двух позвонков, анатомически связанные кости или кости, расположенные в состоянии, близком к анатомическому.

Ряд фрагментов костей имеют следы антропогенного воздействия: расколоты или разрублены. Только на двух костях зафиксированы следы погрызов.

О синхронности костного материала и древесных углей свидетельствуют фрагменты костей с приставшими угольками; особенно ярко это видно на примере фрагмента длинной кости конечности человека, частично покрытой кальцитовый корочкой, под которой находится один из углей.

Именно с участками повышенной зольности связаны находки датирующих археологических материалов – фрагментов керамики (рис. 3). Всего обнаружено четыре фрагмента керамики межовской культуры (XIII – нач. VII в. до н.э., поздний бронзовый век), все в границах значительной концентрации зольности.

№ 1. Фрагмент стенки сосуда. Цвет поверхностей – от охристого до коричневого, цвет излома – темно-коричневый. На внутренней поверхности следы нагара. Черепок плотный, в формовочной массе визуально определяется примесь дробленой раковины моллюсков. Поверхности тщательно заглажены твердым предметом. Орнамент – два (?) ряда горизонтальных зигзагов, пересекающихся и, возможно, образующих решетку, нанесен гладким штампом.

№ 2. Фрагмент верхней части сосуда. Цвет внешней поверхности – охристый, внутренней – коричневый. На внутренней поверхности – пятно нагара. Цвет излома – темно-коричневый, со светлой полосой вдоль внешней поверхности. Черепок плотный, в формовочной массе визуально определяется примесь дробленой раковины моллюсков. Поверхности тщательно заглажены твердым предметом. Орнамент состоит из слабо различимых отпечатков гладкого штампа (?).

№ 3. Фрагмент стенки сосуда. Цвет поверхностей охристый, на внутренней поверхности темное пятно. Цвет излома – темно-коричневый, немного светлее ближе к внешней поверхности. Черепок плотный, в формовочной массе визуально определяется примесь дробленой раковины мол-

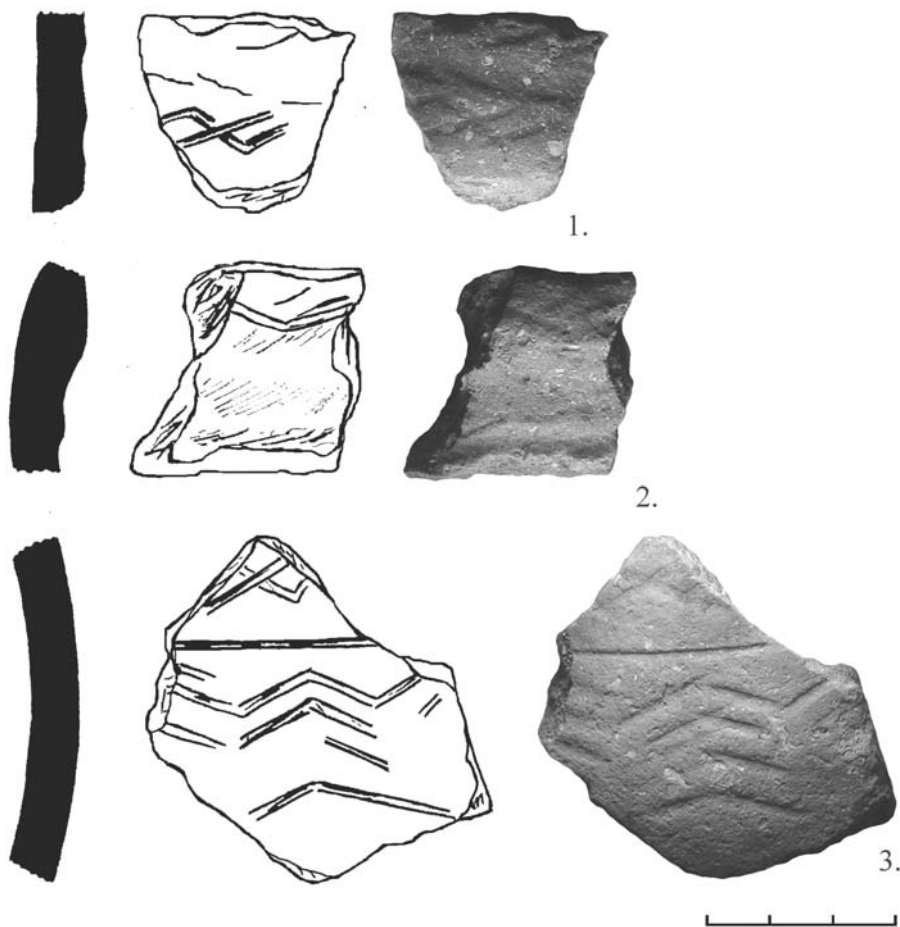

Рис. 3. Пещера Капова, зал Купольный. Шурф № 1. Фрагменты керамических сосудов межовской культуры из культурного слоя эпохи позднего бронзового века

люсков. Поверхности тщательно заглажены твердым предметом. Орнамент состоит из двух (?) рядов пересекающихся горизонтальных зигзагов, нанесенных гладким штампом, горизонтальной линии, также, вероятно, нанесенной с помощью штампа, и пояса из четырех параллельных горизонтальных зигзагов, выполненных гладким штампом.

№ 4. Венчик лепного сосуда. Орнаментирован по краю (по внешней поверхности) штампом, образующим узор из диагонально ориентированных пересекающихся линий. Цвет внешней поверхности светло-коричневый, внутренней – коричневый. На внутренней поверхности пятно нагара. Визуально фиксируется примесь раковины.

Никаких иных предметов обнаружено не было. Крупный обломочный материал отсутствует; остатки или следы каких-либо искусственных конструкций, в том числе ям, в исследованном слое не выявлены. Следов использования охры не зафиксировано.

Обсуждение

Носителей межовской культуры обычно связывают с древними уграми, расселившимися на Урале во второй половине II тыс. до н.э. Основа хозяйства – скотоводство, металлообработка, охота, рыболовство и собирательство. Захоронения совершали под курганами в ямах на спине, головой на запад-северо-запад. Известны и так называемые «вторичные погребения». Межовская культура оказала значительное влияние на формирование следующих культур раннего железного века: гороховская, иткульская, курмантау, маклашеевская, гафурийский тип памятников [Косарев, 1981; Обыденнов, 1998]. В.Г. Котов в 2011 г. сообщил о том, что, в результате ознакомления с полевыми фотографиями фрагментов керамики из описываемого культурного слоя, коллеги предположили, что эта керамика может относиться к гафурийскому типу памятников (IV–II вв. до н.э.)

раннего железного века, базовым компонентом сложения которой была межовская культура [Обыденнов, 1998]. В этническом отношении носителей гафурийского типа памятников также связывают с уграми (при определённом влиянии сарматов). Иное мнение о принадлежности находок к межовской культуре позднего бронзового века, основанное на личном осмотре керамики, высказанное рядом коллег, представляется мне более убедительным. Тем не менее, не исключена вероятность принадлежности обнаруженных фрагментов к керамике гафурийского типа памятников. Наиболее важным, в данном случае, является указание на этническую (угорскую) принадлежность носителей традиции организации в Каповой пещере экспозиционных экскарнированных (т.н. «вторичных») погребений.

Заключение

Результаты исследования культурного слоя с палеоантропологическими материалами позволяют сделать некоторые выводы о его возможной структуре.

Особенности распространения и изменения характера культурного слоя, в том числе существенное уменьшение насыщенности древесным углём, золой, остеологическими и палеоантропологическими материалами в южной части кв. Д-Е-8, позволяют предположить, что эта площадь является уже периферийной зоной функциональной активности людей, как и западная часть кв. Г-8. Зафиксировано резкое увеличение мощности и насыщенности культурного слоя с северной части кв. Д-Е-8, продолжающееся на площади кв. Д-Е-7, с предельной концентрацией древесных углей, зольности и археологических материалов в кв. Е-7. При этом следует особо отметить, что никакой особой концентрации палеозоологического и палеоантропологического материалов в кв. Е-7 нет. В итоге, наблюдается концентрация зольно-углистой массы, имеющая в плане подовальную форму.

Исходя из наблюдаемой картины распространения и характера культурного слоя, можно сделать вывод о выявлении около Западной ниши Купольного зала определённой структуры, достаточно похожей на зауральские зольники позднего бронзового века [Корочкова, 2009]. По всей видимости, на исследуемой площади в позднем бронзовом веке располагалась погребальная площадка, на которой проводился/проводились обряд/обряды экспозиционного экскарнированного (т.н.

«вторичного») погребения угорским населением горно-лесной зоны Южного Урала. Под экспозиционным экскарнированным погребением понимаю, вслед за Ю.А. Смирновым, самостоятельный объект, который является продуктом определенных обрядовых действий, связанных с оставлением на древней дневной поверхности пола пещеры предварительно освобождённых от мягких тканей костей скелета человека [Смирнов, 1997].

В результате дальнейших исследований, после вскрытия всей площади распространения этого культурного слоя, можно будет делать окончательные выводы о характере деятельности людей в этом месте. Необходимо лишь напомнить, что описанная площадка - не единственный объект подобного рода на среднем этаже Каповой пещеры. Один похожий участок (также с черепом человека) был обнаружен в ходе исследований 2009 г. под руководством автора в Горле (переходе из Сталагмитового зала в Купольный). Кроме того, по всей видимости, схожие участки были найдены участниками экспедиций П. Рычкова и Ф. Симона в XVIII и XIX в. соответственно [Житенев, 2011]. Следовательно, уже сейчас есть все основания утверждать, что Капова пещера использовалась в эпоху поздней бронзы и/или раннего железного века уграми в качестве культового места, связанного с совершением обрядов экспозиционных экскарнированных погребений.

Благодарность

Работа осуществлена при финансовой поддержке гранта РФФИ 13-06-00277.

Библиография

- Бадер О.Н. Каповая пещера. М.: Наука, 1965.
 Житенев В.С. Антропологические материалы из южно-уральских пещерных памятников с настенными изображениями: к постановке проблемы // Палеолит и мезолит Восточной Европы. Сборник статей в честь 60-летия Х.А. Амирханова. М.: ИА РАН, 2011. С. 462–472.
 Житенев В.С. Капова пещера – многослойный памятник археологии: предварительное сообщение // Первобытные древности Евразии: К 60-летию А.Н. Сорокина. М.: ИА РАН, 2012. С. 155–178.
 Корочкова О.Н. О западносибирских зольниках эпохи поздней бронзы // Российская археология, 2009. № 1. С. 25–35.

Косарев М.Ф. Бронзовый век Западной Сибири. М.: Наука, 1981.

Обыденнов М.Ф. Межовская культура. Уфа: Изд-во БЭК, 1998.

Смирнов Ю.А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь. М.: Восточная литература, 1997.

Щелинский В.Е. Некоторые итоги и задачи исследования пещеры Шульган-Таш (Каповой). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1996.

Юсупов Р.М., Нечвалода А.И. О находке человеческого черепа в пещере Шульган-Таш // Культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс. Мат. Всероссийской научно-практ. конф. «Природное и культурное наследие Южного Урала как инновационный ресурс» 27–29 октября 2009 г. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2010. С. 107–115.

Контактная информация:

Житенёв Владислав Сергеевич: e-mail: macober@mail.ru.

ARCHAEOLOGICAL CONTEXT OF HUMAN REMAINS DISCOVERY IN THE HOLOCENE LAYERS KAPOVA CAVE

V.S. Zhitenev

Lomonosov Moscow State University, Faculty of History, Department of Archeology, Moscow

The article is devoted to the results of archaeological research of the cultural layer of the Holocene epoch – the Late Bronze Age (Mezhovskaya culture) or the early Iron Age (Gafuriysky site type's, which was formed on the basis of Mezhovskaya culture) with paleoanthropological materials in Kapova cave in 2009–2012. There were studied the excarnation remains (so-called «secondary») burial in situ. Presented the archaeological context (distribution pattern of calcite sinters, ash, bone materials, ceramic fragments) in the investigated area revealed the burial ground, left Ugric population of Southern Urals mountain forest zone.

Keywords: *The Southern Ural, Kapova cave, Mezhovskaya culture, Gafuriysky site type's, burial ground, excarnation remains burial, Ugric*